

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Барановичский государственный университет»
Студенческое научное общество БарГУ

СОДРУЖЕСТВО НАУК. БАРАНОВИЧИ-2016

Материалы XII Международной
научно-практической конференции
молодых исследователей

(Барановичи, 19—20 мая 2016 года)

В трёх частях

Часть 3

Барановичи
БарГУ
2016

В части 3 материалов XII Международной научно-практической конференции молодых исследователей «Содружество наук. Барановичи-2016» представлены результаты теоретических и практических исследований, проведённых в учреждениях высшего образования Республики Беларусь и за рубежом, по психолого-педагогическим и социально-гуманитарным наукам, экологии, физической культуре, спорту и здоровому образу жизни, технологическому и эстетическому образованию.

Сборник адресуется широкому кругу специалистов сферы образования, аспирантам и студентам.

Редакционная коллегия:

А. В. Никишова (гл. ред.), А. А. Селезнёв (отв. секретарь),
В. И. Козел, А. В. Демидович, А. В. Литвинский, З. В. Лукашя, Н. Г. Дубешко, Е. А. Клещёва,
К. С. Тристеня, И. А. Ножка, А. В. Земоглядчук, Д. С. Лундышев

Рецензент

доктор психологических наук, профессор Я. Л. Коломинский

В нашем исследовании, посвящённом выявлению уровня тревожности, принимали участие 30 детей. Мы определяли ситуативную и личностную тревожность детей по методике «Шкала реактивной (ситуативной) и личностной тревожности Ч. Д. Спилбергера — Ю. Л. Ханина» [5].

По результатам исследования ситуативной тревожности детей высоким уровнем обладают 14 детей (47%), средним уровнем — 14 детей (47%), низким уровнем ситуативной тревожности обладает 2 ребёнка (6%).

По результатам исследования личностной тревожности детей 22 ребёнка (73%) обладают высоким уровнем, 8 детей (27%) — средним уровнем тревожности.

Обнаружена связь между тревожностью и зависимостью, причём наиболее ярко это проявляется у мальчиков. Связи между тревожностью и агрессивностью носят очень сложный характер: обнаруживается отрицательная связь с прямым выражением агрессии и положительная — с косвенной, скрытой агрессивностью, а также с выраженностью агрессии, направленной на себя. Эта связь также более отчётливо проявляется у мальчиков.

Заключение. Личность с повышенным уровнем тревожности, а именно с личностной тревожностью, склонна воспринимать угрозу своей самооценке. Как правило, у неё формируется неадекватная заниженная самооценка. Типичным проявлением заниженной самооценки является повышенная тревожность, выражающаяся в склонности испытывать беспокойство в самых разных жизненных ситуациях, в том числе в таких, объективные характеристики которых к этому не предрасполагают. Очевидно, что дети, имеющие такую самооценку, находятся в постоянном психическом перенапряжении, которое выражается в состоянии напряжённого ожидания неприятностей, нарастающей, несдерживаемой раздражительности, эмоциональной неустойчивости.

Список цитируемых источников

1. Клюева Н. В., Касаткина Ю. В. Учим детей общению. Характер, коммуникабельность. Ярославль : Акад. развития, 1996. 240 с.
2. Коломинский Я. Л., Панько Е. А., Белоус А. Н. Диагностика и коррекция психического развития дошкольников : учеб. пособие. Минск : Універсітэцкае, 1997. 237 с.
3. Психолог в детском дошкольном учреждении : метод. рекомендации в практ. деятельности / под ред. Т. В. Лаврентьевой. М. : Новая шк., 1996. 144 с.
4. Там же.
5. Игумнов С. А. Управление стрессом: современные психологические и медикаментозные подходы. Минск : ИП Колас, 2004. 76 с.

УДК 159.9

А. Э. Атагюн

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О КСЕНОФОБИИ, ЭКСТРЕМИЗМЕ И НАЦИОНАЛИЗМЕ В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ

Введение. В научной литературе проблема подросткового экстремизма и ксенофобии раскрывается как с социальной, государственно-управленческой, так и с криминологической точки зрения [1, с. 12]. Всё больше появляется статей по данной теме в различных юридических и социологических журналах.

В нашем исследовании приняли участие 100 подростков (от 12 до 15 лет): 25 подростков государственного учреждения образования «Средняя школа № 15 г. Барановичи», 32 подростка государственного учреждения образования «Гимназия № 1 г. Барановичи», 25 подростков государственного учреждения образования «Лицей № 1 г. Барановичи», 18 подростков государственного учреждения образования «Подгорненская средняя школа» Барановичского р-на.

В соответствии с целью и задачами исследования был использован психодиагностический инструментарий, включающий тест «Эгоцентрические ассоциации» (Т. Шустрова) [2, с. 146], анкету «Отношение к экстремизму, ксенофобии и национализму у подростков» (А. Э. Атагюн), «Опросник коммуникативной толерантности» (В. В. Бойко) [3, с. 114] и «Шкала социального интереса» (Дж. Кренделл) [4, с. 191]. Исследуемые были выбраны с учётом правила рандомизации — случайности отбора без учёта значений результативного признака при отборе.

Основная часть. Анализ анкеты показал, что на вопрос «Приходилось ли Вам драться?» 60% ($t = 8,16; P < 0,05$) опрошенных ответили положительно. На вопрос «Приходилось ли Вам участвовать в конфликтах на национальной почве?» 6% респондентов ($t = 2,53; P < 0,05$) ответили «да». Отвечая на вопросы «Знаете ли Вы, что такое толерантность/экстремизм?», верный ответ дали 64 и 54% школьников соответственно ($t = 2,53; t = 10,8; P < 0,05$). Только 12% школьников ($t = 3,69; P < 0,05$) имеют верное представление о национализме. Основными причинами экстремизма респонденты считают низкую общую культуру населения (34%, $t = 7,8; P < 0,05$), недостаточное правовое просвещение граждан (36%, $t = 7,5; P < 0,05$), деформацию нравственных ценностей (30%, $t = 6,55; P < 0,05$). Среди опрошенных школьников 8% ($t = 2,95; P < 0,05$) испытывают неприязнь по отношению к людям другой национальности. По мнению испытуемых, решение проблем экстремизма в большей степени зависит от повышения

общей культуры населения (54%, $t = 11,51$; $P < 0,05$), в наименьшей — от действий правоохранительных органов (10%, $t = 3,33$; $P < 0,05$). На вопрос «Следует ли ужесточить законы для пресечения миграции?» 21% опрошенных ($t = 5,16$; $P < 0,05$) ответили «да», «нет» — 64% ($t = 13,33$; $P < 0,05$); 15% ($t = 4,20$; $P < 0,05$) предложили ужесточить законы лишь для тех, кто не владеет национальными языками. На вопрос «Что Вы чувствуете, когда видите человека другой национальности?» 85% ($t = 23,8$; $P < 0,05$) школьников ответили, что ничего не чувствуют, 4% ($t = 2,04$; $P < 0,05$) — испытывают интерес.

Одним из важных факторов для профилактики ксенофобии, экстремизма и национализма является достаточный уровень коммуникативной толерантности. По результатам «Опросника коммуникативной толерантности» (В. В. Бойко) мы получили следующие результаты: высокая степень толерантности — у 48% школьников ($t = 9,61$; $P < 0,05$), средняя — у 47% ($t = 9,42$; $P < 0,05$), низкая — у 5% ($t = 2,29$; $P < 0,05$).

Низкая степень коммуникативной толерантности свидетельствует о нетерпимости к окружающим и высокой вероятности конфликтов. Для многих школьников характерны: категоричность/консерватизм в оценках людей — 34% ($t = 7,8$; $P < 0,05$); неумение скрывать/сглаживать неприятные чувства — 22% ($t = 5,31$; $P < 0,05$); стремление подогнать других под себя — 20% ($t = 5,0$; $P < 0,05$); неумение приспосабливаться к другим участникам общения — 20% ($t = 5,0$; $P < 0,05$).

Таким образом, мы видим, с какими трудностями сталкиваются исследуемые подростки.

Проанализировав результаты теста «Эгоцентрические ассоциации» (Т. Шустрова), нами было выявлено, что максимальный уровень центрации на себе имеют 31% ($t = 6,70$; $P < 0,05$) опрошенных, средний — 62% ($t = 12,77$; $P < 0,05$), минимальный — 7% ($t = 2,74$; $P < 0,05$). Таким образом, у подростков более выражен средний уровень центрации (когда человек думает не только о себе, но и о других), однако и высокий уровень характерен для 1/3 части опрошенных.

Анализ результатов данных «Шкалы социального интереса» (Дж. Кренделл) позволил сделать следующие выводы: большинство подростков (60%, $t = 12,25$; $P < 0,05$) имеет низкий уровень социального интереса, 40% ($t = 9,42$; $P < 0,05$) — средний уровень.

Заключение. На основании проведённых исследований нами составлена программа профилактики ксенофобии, национализма и экстремизма в подростковой среде, которая призвана повысить уровень знаний об исследуемых феноменах, а также их негативных последствиях у подростков, что поможет снизить уровень экстремистских, ксенофобных и националистических настроений в подростковой среде.

Список цитируемых источников

1. Карпович Т. Н., Павлова И. М. Развитие коммуникативной компетентности педагогических работников профессионального образования : учеб.-метод. пособие. Минск : РИПО, 2004. 96 с.
2. Шубнищина Т. В. Формирование психологической культуры студентов технических специальностей вуза : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07. М., 2004. 177 л.
3. Бойко В. В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других. М. : Филин, 1996. 338 с.
4. Бурлачук Л. Ф. Психотерапия : учеб. для вузов. 3-е изд. СПб. : Питер, 2009. 496 с.

УДК 159.9.

А. Э. Атагюн

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ПРОФИЛАКТИКА КСЕНОФОБИИ, ЭКСТРЕМИЗМА И НАЦИОНАЛИЗМА В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ

Введение. Одной из ведущих проблем современной психологии является профилактика ксенофобии, экстремизма и национализма среди подростков. История показала, что во все времена именно подростки более подвержены радикализации, в отличие от более опытного старшего поколения. Полное искоренение этих проявлений репрессивно-правовыми, экономическими или социально-культурными методами невозможно. Рост проявлений экстремизма, ксенофобии и национализма наблюдается во всём мире в XXI в. [1, с. 46—51]. Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко говорил о том, что стране не нужны потрясения и революции, поэтому государство и в дальнейшем продолжит создавать условия для свободного и достойного развития личности, обеспечивать законность и правопорядок.

Проявления ксенофобии, экстремизма и национализма в подростковой среде рассматривали в своих работах Н. Б. Бааль, М. В. Берестовская, М. Г. Волнистая, Ю. Н. Зеленов, И. Л. Поддубский, Е. А. Старосвемский, С. А. Шиптенко, Е. Н. Юрасова и др. [2, с. 129—133]. Исследователи отмечают, что подростки являются наиболее активными участниками мероприятий различной степени антисоциальности. Таким образом,